

```html— Что это? Тан Сан с удивлением смотрел в даль. Он увидел, как Фэн Гэ колотит своим молотом по куску сырого железа. Каждый раз, когда молот опускается и ударяет по железу, искры разлетаются в стороны. После удара молот отскакивает, и Фэн Гэ поворачивается на месте, затем, используя эту силу, снова атакует железо! Удар выходит сильнее, чем предыдущий, и искры сыплются ещё больше! — Разве это не техника, которую мой отец меня учил? Тан Сан с шокированным лицом уставился на Фэн Гэ, который был в поту. Использовать силу, опираясь на удар по железу, а затем быстро снова взмахнуть молотом, чтобы добиться более мощного удара! Можно быстро закалить железо! Можно также развить себя! — Значит, папа также научил Фэн Гэ? Нет, кажется, что-то не так... Тан Сан пристально смотрел на Фэн Гэ, — «Поза другая. Поза Фэн Гэ совершенно не похожа на ту, что показывал отец. Она немного грубая. Более того, Фэн Гэ не приходил на кузницу в эти дни. Неужели...» — Фэн Гэ сам понял это? Дзынь! Яркий звук продолжал раздаваться. Чем больше Тан Сан смотрел, тем больше удивлялся. — Шесть ударов... Восемнадцать ударов... Двадцать шесть ударов... Тан Сан с удивлением смотрел на кусок железа, который из-за быстрых ударов стал красным. Мощность каждого удара возрастала! — Это слишком сильно, не так ли? Тан Сан пробормотал. Эта сила не просто количество ударов огромным молотом. Но сама техника. — Я могу изучить и понять эту умную технику, работая с железом. Фэн Гэ слишком умен... Тан Сан почувствовал некоторое восхищение. Как будто он шел по тому же пути, что и его отец. Но Фэн Гэ другой, он создает свой собственный путь! Идёт своим путем! Он продолжал смотреть еще некоторое время. — Брат Фэн становится все сильнее, это уже тридцатый удар... Тан Сан подумал, что в тот день его отец только смахнул тридцать шесть раз подряд, не делая передышки. Неожиданно Фэн Гэ мог почти так же. Более того, похоже, что метод удара Фэн Гэ также может достичь того же эффекта. — Однако предел Фэн Гэ должен быть около сорока ударов. Чем больше Тан Сан смотрел, тем больше восхищался. Физическая подготовка Фэн Гэ действительно аномальна, может быть, снова станет сильнее? Нет, мне нужно вернуться и больше практиковаться, а мои тайные оружия должны быть подготовлены заранее. Подумав об этом, Тан Сан поспешно пошел к кузнице. А сейчас Ван Фэн. — Поза неправильная. Только что левое плечо должно было быть отведено назад на три сантиметра, а потери от отскока должны быть меньше. Голень слишком напряжена, из-за чего передача силы неравномерна. Хотя молот опускается, увеличивается, но не на такое же количество. — Этот удар неудачен! Дзынь! Он снова посмотрел вниз с молотом, звук был иногда четким, иногда глухим. Тан Сан не смотрел достаточно внимательно, он мог только заметить, что сила Ван Фэна с каждым ударом действительно возрастала. Но он не замечал, что поза Ван Фэна с каждым ударом становится все более плавной, и контроль силы становится более совершенным. Если бы это был Тан Хао, он, вероятно, мог бы заметить, что Ван Фэн сейчас явно прогрессирует. — Когда молот опускается, он должен превышать силу поверхности железа на несколько пунктов, иначе ничего не выйдет... С каждым ударом Ван Фэн быстро думал. Затем, полагаясь на контроль своего тела, он быстро корректировал. И затем усовершенствовал. С нескольких дней назад Ван Фэн вносил различные изменения в позу с одной целью. До сих пор он может достичь эффекта, похожего на метод хаотичной накидки, но этого недостаточно. — Однако, к счастью, у меня есть метеоры и слезы. Я не боюсь физических травм. Главное, чтобы я мог терпеть, чтобы продолжать исследования. Такое исследование очень утомительно и наносит вред телу. Только Ван Фэн, у кого есть метеоры и слезы, осмеливался так делать. Сначала это было действительно трудно. После двух полных дней ударов, Ван Фэн мог полагаться только на свою физическую силу, чтобы сделать один удар лучше другого. Он не мог понять, как использовать силу и не мог найти специальную позу. В отличие от Сяо Сань, которому Тан Хао учил «за руку». Но за эти два дня Ван Фэн постепенно понял хитрость даосизма. — Просто продолжай изучать и изменять так... В течение двух месяцев я должен смочь разработать этот относительно полный комплект методов удара. Возможно, он пока будет уступать методу хаотичной накидки, но если исследования продолжатся, он может превзойти закон хаотичной накидки. Ван Фэн почувствовал гордость в своем сердце. Тем более, переселенец, стоящий на плечах гигантов, сидящий на золотых

пальцах, если он не сможет преодолеть. Это слишком слабый. — Однако, этот метод удара действительно истощает энергию. После тридцати шести ударов мне трудно удержаться... Каждый удар становится сложнее, и сложность увеличивается в геометрической прогрессии... Когда я ударяю по двум кускам сырого железа, это простейшая защитная экипировка, способная выдержать вес около 150 килограммов. Сложность упражнений значительно увеличится, и эффект сильно возрастет. Ван Фэн думал так. До вечера, почти после темноты. Ван Фэн наконец устал и упал на землю с золотыми глазами. Сила метеоров и слез медленно вылилась, омывая все тело, и давно утраченная сила снова проявилась. — Как комфортно... Как будто каждая клетка тела ликует, Ван Фэн чувствовал себя очень освеженным. Не говоря уже о том, что этот методковки и подъема действительно может быстро довести тело до предела. — Чувствую себя снова сильнее. Ван Фэн выдохнул, — «Теперь, в моем текущем пределе, я должен смочь сделать еще пять или шесть ударов!» Если он будет продолжать использовать то же количество силы, Ван Фэн сможет сделать несколько сотен ударов без дыхания. Но этот один удар лучше одного, действительно, десяток ударов недостаточно. — Отдохну и продолжу завтра. Ван Фэн вернулся в деревню... Таким образом. В течение следующих двух месяцев Ван Фэн продолжал изучать и практиковать технику удара, пока его физическая сила не смогла сделать 64 удара подряд! Такая скорость увеличения выходит за пределы воображения! Если бы не падающие звезды, вероятно, это было бы трудно достичь за несколько лет! Во всех остальных аспектах улучшения также значительные. Чтобы провести аналогию, если бы это было в текущем состоянии, и тройняшка три месяца назад. Ван Фэн достаточно было бы использовать 10% своей силы, чтобы полностью одолеть тройняшку. Однако, эти дни Сяо Сан, вероятно, тоже растет, верно? Время почти подошло. — Брат Тао, он должен прийти. Ван Фэн взял уже закаленный кусок железа на своей голени и железный нагрудник. Более двухсот катти! Для взрослого мужчины, вероятно, будет трудно пройти даже сто метров, если он прочитает книгу! Но Ван Фэн прыгал очень легко, как будто уже привык. Полмесяца до смены, этот набор защитной экипировки, который Ван Фэн тайком сделал и закалил в кузнице, затем надел. Кроме как во время купания, обычно он снимал его только на время еды и питья. Он давно привык к этому. Поскольку части экипировки находятся повсюду по телу, от голени, рук до спины. Каждое место весит около пятидесяти килограммов, закаленное в простую защитную экипировку. Таким образом, Ван Фэн выглядел несколько крепким. Когда все было готово, Ван Фэн медленно вышел из деревни. Снаружи деревни. Су Юнтао выдохнул, его взор слегка затуманился. В последние дни Су Юнтао немного увлекся историей о разрыве душ в небесах. Но месяц назад Су Юнтао закончил смотреть... но только увидел половину. Вероятно, когда Сяо Ян пошел в Юнланызонг сражаться с Сяо Яном, который стал врагом души, это как раз и закончилось... Су Юнтао, чувствуя беспокойство, хотел прийти в Святую Деревню заранее, чтобы найти этого ребенка для следующей истории. Думал, как смогу я сам, будучи dignified 28-классным мастером боевых духов, просто так спуститься в Святую Деревню? Итак, он ждал, ждал и наконец дождался назначенной даты. Су Юнтао прикоснулся к груди и нахмурился: — Когда я охотился на душевное зверь, я немного пострадал, но ничего страшного. Позже я смогу одной рукой завалить этого малыша на землю и заставить его рассказать следующую историю, да? — Ну, я не могу ставить его в опасность. В конце концов, этот маленький призрак не полезен в боевых искусствах, только от природы полный душевной силы. Надеюсь, он тренировался в эти дни, чтобы не повредить его. — Сколько же мне приходится трудиться, Су Юнтао! ``